

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 10-КГ13-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 декабря 2013 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С., Асташова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Губернатора Кировской области Белых Н.Ю. к Мамаеву С.П. о защите деловой репутации, компенсации морального вреда по кассационной жалобе Мамаева С.П. на решение Советского районного суда Кировской области от 14 февраля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 25 апреля 2013 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав Мамаева С.П. и его представителей Чижову М.А., выступающую по ордеру, Кривокорытова А.Л., выступающего по доверенности, которые поддержали доводы кассационной жалобы и просили направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, а также представителей Губернатора Кировской области Белых Н.Ю. Караваева И.В. и Селезневу О.В., выступающих по доверенностям и возражавших против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Губернатор Кировской области Белых Н.Ю. обратился в Советский районный суд Кировской области с иском к Мамаеву Сергею Павлиновичу о защите деловой репутации путем признания распространенных ответчиком на шестьдесят втором заседании Государственной Думы Российской Федерации 21 ноября 2012 г. в его

отношении, как гражданина и губернатора Кировской области сведений порочащими его деловую репутацию и не соответствующими действительности, следующих высказываний:

- «Хочу вам доложить о тяжелой ситуации, приближающейся к социально-экономической трагедии, возникшей в Кировской области. Ее суть можно определить как кризис местной власти. Этот кризис возник и стал с космической скоростью нарастать с приходом на пост губернатора небезизвестного либерала Н. [REDACTED] Белых...»;

- «Человек без управленческого опыта, не знающий основ хозяйственной деятельности и социальных отношений...»;

- «...с его приходом наш регион буквально обезлюдел, народ десятками тысяч срывается с насиженных мест или попросту вымирает»;

- действующая власть «допускает беспрецедентное разбазаривание бюджетных ассигнований, выделенных государством на социально значимые хозяйственные направления»;

- действующая областная власть является «полукриминальной кузницей кадров»;

- люди «из кресел областного правительства садятся...на скамью подсудимых»;

- люди «занявшие ключевые посты в правительстве, нагло пристроились к областной казне»;

- «угрожающие масштабы приобретает сращивание хозяев частного капитала с верхушкой областной власти»;

- «жирующий банк при поддержке губернатора берет в залог не только предприятия...»;

- «подконтрольная Белых ... газета «Вятский наблюдатель» ...»;

- «в области идет разрушение экономики, фактически уничтожена отрасль по производству ликеро-водочной продукции»;

- местные власти «свои предприятия парализовали, чтобы открыть рынок для теневиков, спекулянтов, торгующих паленой водкой...»;

- «Можно ... с горечью сказать, что птицы в нашей области уже нет»;

- «вина за хозяйственный беспредел полностью ложится на губернатора Белых и его команду», а также о компенсации морального вреда в размере [REDACTED] руб. Иск обоснован тем, что публичное распространение этих сведений подтверждается стенограммой заседания Государственной Думы Российской Федерации от 21 ноября 2012 г., видеозаписью выступления ответчика «Кировская область устала от губернатора Белых», размещенной в сети Интернет на официальном сайте партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» (URL:<http://kprf.ru/dep/gosduma/activities/112708.html>) и на сайте [www.youtube.com](http://www.youtube.com/watch?v=FZaAb7zQOYc&feature=player_embedded) (http://www.youtube.com/watch?v=FZaAb7zQOYc&feature=player_embedded (в период с 21 ноября по 6 декабря 2012 г. количество просмотров данной видеозаписи на этом сайте составило 2140). Истец полагает, что Мамаев С.П. имел намерение опорочить его публично в присутствии широкой общественности, почему и сделал это через депутатскую трибуну, и указывает, что данные сведения необоснованны, не соответствуют действительности, являются порочащими и должны быть опровергнуты.

Ответчик иск не признал.

Решением Советского районного суда Кировской области от 14 февраля 2013 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 25 апреля 2013 г., исковые требования удовлетворены частично. Признаны несоответствующими действительности, порочащими деловую репутацию губернатора Кировской области Белых Н.Ю. следующие сведения, изложенные на шестьдесят втором заседании Государственной Думы Российской Федерации 21 ноября 2012 г. Мамаевым С.П.:

- «Человек без управленческого опыта, не знающий основ хозяйственной деятельности и социальных отношений»;
- «подконтрольная Белых газета «Вятский наблюдатель»;
- «...с его приходом наш регион буквально обезлюдел, народ десятками тысяч срывается с насиженных мест или попросту вымирает»;
- «жирующий банк при поддержке губернатора берёт в залог не только предприятия...»,

с Мамаева С.П. в пользу Белых Н.Ю. взыскана компенсация морального вреда в размере [REDACTED] руб. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2013 г. отказано в передаче кассационной жалобы Мамаева С.П. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В повторной кассационной жалобе Мамаевым С.П. поставлен вопрос об отмене решения Советского районного суда Кировской области от 14 февраля 2013 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 25 апреля 2013 г.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от 29 октября 2013 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2013 г. отменено и кассационная жалоба заявителя передана с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены в кассационном порядке решения Советского районного суда Кировской области от 14 февраля 2013 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 25 апреля 2013 г.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита

нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судами при разрешении данного спора.

Судом установлено, что 21 ноября 2012 г. на шестьдесят втором заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Мамаев С.П. публично выступил перед депутатами Государственной Думы, что подтверждается стенограммой заседания Государственной Думы от 21 ноября 2012 г. (т. 1, л.д. 12-21).

В данном выступлении, в частности, приведены следующие сведения:

- «Человек без управленческого опыта, не знающий основ хозяйственной деятельности и социальных отношений»;
- «подконтрольная Белых газета «Вятский наблюдатель»;
- «...с его приходом наш регион буквально обезлюдел, народ десятками тысяч срывается с насиженных мест или попросту вымирает»;
- «жирующий банк при поддержке губернатора берёт в залог не только предприятия...»,

Факт распространения оспариваемых сведений, изложенных в вышеуказанном выступлении Мамаева С.П., подтверждается стенограммой заседания Государственной Думы от 21 ноября 2012 г., видеозаписью выступления Мамаева С.П., размещённой на официальном сайте партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» (URL:<http://kprf.ru/dep/gosduma/activities/112708.html>), а также размещённой на сайте [www.youtube.com](http://www.youtube.com/watch?v=FZaAb7zQOYc&feature=player_embedded) (http://www.youtube.com/watch?v=FZaAb7zQOYc&feature=player_embedded), брошюрой, изготовленной ООО «Кировская областная типография» (т. 1, л.д. 174, 176, 177).

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что распространенная ответчиком информация содержит сведения о фактах, негативно характеризует истца и порочит деловую репутацию последнего как главы исполнительной власти Кировской области перед лицом большой аудитории. При этом достоверность этой информации ответчиком не доказана.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Между тем с судебными постановлениями согласиться нельзя, поскольку они вынесены с существенными нарушениями норм права и нарушают гарантированные международным и национальным законодательством права ответчика.

Согласно пункту 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

В разъяснениях, содержащихся в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», указано, что для

удовлетворения иска о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо установление следующих обстоятельств: факта распространения сведений, не соответствующих действительности, несоответствия распространенных сведений действительности, порочащего характера этих сведений.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Однако при разрешении дела суды первой и апелляционной инстанций не учитывали следующее.

В соответствии со статьей 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова (часть 1). Никто не может быть принуждён к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них (часть 3).

Согласно разъяснениям, данным в пункте 1 приведённого выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами – свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации), с другой.

В части 4 статьи 15 Конституция Российской Федерации предусмотрено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, каковым является Конвенция о защите прав человека и основных свобод, являются составной частью её правовой системы.

Настоящее дело представляет собой конфликт между правом на свободу выражения мнения и защитой репутации, а конвенционный стандарт, как указывает Европейский Суд по правам человека, требует очень веских оснований для оправдания ограничений дебатов по вопросам всеобщего интереса.

Белых Н.Ю. с 15 января 2009 г. является губернатором Кировской области, следовательно, его деятельность носит публичный характер.

При этом Мамаев С.П. является депутатом Государственной Думы Российской Федерации и его выступление 21 ноября 2012 г. на шестьдесят втором заседании Государственной Думы Российской Федерации

преследовало цель донести мнение избирателей о сложившейся ситуации в Кировской области и просьбу об отставке истца. Мамаев С.П. утверждает, что сведения, содержащиеся в данном выступлении, являются мнением избирателей на предмет их оценки деятельности истца как губернатора области. Фразы, признанные судом не соответствующими действительности, не могут быть признаны сведениями, которые можно проверить на соответствие действительности, а также не носят порочащего характера, что исключает возможность применения статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации. Суд первой инстанции оценивал только фрагменты выступления ответчика, взятые по отдельности, а не все выступление в целом.

При таких обстоятельствах, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, формально сославшись на то, что в соответствии со статьями 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации, принятой 12 февраля 2004 г. на 872 заседании Комитета Министров Совета Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в средствах массовой информации, а государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в средствах массовой информации в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий, тем не менее, не принял во внимание, что Российская Федерация как участник Конвенции признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»). Поэтому применение судами норм названной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»).

Согласно пункту 1 статьи 10 Конвенции каждый имеет право свободно выражать своё мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Как неоднократно также указывал Европейский Суд по правам человека, свобода выражения мнения, как она определяется в пункте 1 статьи 10 Конвенции, представляет собой одну из несущих основ демократического

общества, основополагающее условие его прогресса и самореализации каждого его члена. Свобода слова охватывает не только «информацию» или «идеи», которые встречаются благоприятно или рассматриваются как безобидные либо нейтральные, но также и такие, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет «демократического общества».

Ценная для каждого свобода выражения мнения также представляет ценность для политических партий и их активных членов. Они представляют своих избирателей и защищают их интересы, рассматривают вопросы, которые их заботят. Таким образом, вмешательство в свободу выражения мнения политика, члена оппозиционной партии требует от суда наиболее острого контроля.

Так, Европейский Суд по правам человека, в частности в постановлении по делу «Федченко (Fedchenko) против Российской Федерации» от 11 февраля 2010 г., указал, что в отношении государственных служащих, действующих в официальном качестве, как и политиков, рамки допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц.

Европейский Суд по правам человека также отмечает, что пункт 2 статьи 10 Конвенции дает мало возможностей для ограничения политических высказываний или дебатов по вопросам, представляющим всеобщий интерес. Кроме того, хотя нельзя сказать, что слова и поступки государственных служащих и политических деятелей в равной степени заведомо открыты для наблюдения, государственные служащие, находящиеся при исполнении обязанностей, подобно политикам, подпадают под более широкие пределы допустимой критики, чем частные лица (дело «Дюндин (Dyundin) против Российской Федерации», постановление Европейского Суда по правам человека от 14 октября 2008 г.).

Пределы допустимой критики шире в отношении правительства, чем простого лица или даже политика. При демократическом режиме действия и бездействие правительства должны быть помещены под внимательный контроль со стороны не только законодательной и судебной власти, но также общественного мнения. Кроме того, доминирующее положение, которое оно занимает, делает необходимой демонстрацию сдержанности, когда встает вопрос об уголовном преследовании, особенно когда имеются другие средства ответа на неоправданные нападки и критику со стороны его противников.

Таким образом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что суды первой и апелляционной инстанций при разрешении дела не учли указанные выше правовые позиции Европейского Суда по правам человека, а также разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в связи с чем неправильно применили положения статей 151, 152, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Кроме того, суды первой и апелляционной инстанций не обсудили то, что способом защиты права, предусмотренным пунктом 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, является опровержение не

соответствующих действительности, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений, а не признание их таковыми. Признание распространенных сведений не соответствующими действительности, порочащими честь и достоинство возможно в ином порядке – в форме особого производства на основании заявления заинтересованного лица лишь в том случае, когда установить лицо, распространившее такие сведения, невозможно (пункт 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 30 сентября 2013 г.) и абзац третий пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»). Однако при рассмотрении данного дела такое обстоятельство отсутствовало.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что судами при разрешении данного спора были существенно нарушены нормы материального права, что привело к нарушению прав Мамаева С.П.

Допущенные судами нарушения норм материального права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены решения Советского районного суда Кировской области от 14 февраля 2013 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 25 апреля 2013 г. в части удовлетворения исковых требований Губернатора Кировской области Белых Н.Ю. с направлением дела в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Советского районного суда Кировской области от 14 февраля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 25 апреля 2013 г. в части удовлетворения исковых требований Губернатора Кировской области Белых Н. [] Ю. [] отменить, направить дело в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи